

«Теперь же их дороги, взявшие свое начало в разных точках, наконец, сошлись в одну».

На лице Сяо Хайяна читалась неподдельная серьезность, потому Фэй Ду пришлось проглотить свои дальнейшие слова вместе с глотком вина.

Юноша не спеша подошел и сел на другой конец дивана, расслабленно вытянув свои длинные ноги:

— Вокруг туристических достопримечательностей устанавливаются камеры видеонаблюдения. За последние годы физические характеристики Лу Гошэна не слишком изменились. Выйдя на дело, он наверняка знал, что его будут снимать, поэтому не имело значения, надел он перчатки или нет. На мой взгляд, человек, который скрывался в течение пятнадцати лет, будет жаждать свободы. Обычно ему приходилось носить перчатки и сохранять бдительность, ведь в случае разоблачения, система общественной безопасности тут же обратила бы на него внимание. Но в день убийства все было иначе. Он знал, что кто-то придет ему на помощь, потому смог насладиться убийством, а после спокойно уйти.

Для Лу Гошэна, на совести у которого несколько человеческих жизней и розыск, еще одна невинная жертва ничего не меняла, конечно же, ровно до тех пор, пока полиция не поймает его.

— Известный разыскиваемый преступник с дурной репутацией, попавшийся в руки правосудия, несомненно станет хорошим прикрытием для стоящего за ним работодателя.

Когда дело доходило до серьезной работы, мозг Сяо Хайяна сразу же включался на полную катушку. Он кивнул:

— Я понимаю это...но есть еще один сомнительный момент. Он убил мальчика и забрал телефон девочки, почему же он отпустил ее саму? Неужто он не знал, что полиция допросит Ся Сяонань, и таким образом, работодатель, которого он так старательно покрывает, будет разоблачен?

Фэй Ду некоторое время не отвечал. В тишине Ло Иго прижался к нему, лег головой на колени и, пригревшись, вскоре уснул.

Было множество возможных причин, почему Лу Гошэн не убил Ся Сяонань. Возможно, этого потребовал работодатель. Может быть, убийца посчитал Ся Сяонань, предавшую Фэн Биня, за свою или же отнесся к ней, как к «трофею» и не захотел убивать, поскольку она была красивой. Вероятно, молодой легкомысленный «работодатель» наивно полагал, что под угрозами девушка будет держать рот на замке и полиция ничего не сможет из нее вытянуть.

У Лу Гошэна могли быть и свои причины. В конце концов, среди жертв его кровопролития не было ни одной женщины. Психическое состояние некоторых убийц-психопатов было сложно оценить с помощью обычной логики. Несмотря на свою безжалостность по какой-то глубоко укоренившейся психологической причине иногда они были милосердны к людям, обладающим определенными характеристиками. В любом случае, это не выяснится до тех пор, пока они не поймут Лу Гошэна живьем.

Единственное, что можно сказать наверняка, если бы Ся Сяонань умерла в том мусорном баке, то тела мальчика и девочки нашли бы вместе, а пропади ее телефон, и никто никогда бы не узнал, что одна из жертв была соучастницей. Все дело выглядело бы обычным трагическим инцидентом; в лучшем случае полицию, не сумевшую поймать разыскиваемого преступника,

подвергли бы общественному порицанию. Однако сейчас благодаря череде совпадений это якобы безупречное убийство превратилось в неудачный спектакль... притом вскоре после дела клана Чжоу.

Если бы «эти люди» так легко ошибались, их бы давным-давно накрыли, и они просто не дожили до настоящего момента.

Ло Вэньчжоу вернулся только под вечер, прихватив с собой Тао Жаня. Они приехали на такси и привезли с собой кучу ингредиентов для хого¹. Похоже на выходные в перерыве между сверхурочной работой они собирались устроить вечеринку.

Наблюдая, как Ло Вэньчжоу открыл дверь ключом, затем по-свойски снял ботинки и пнул их ногой в обувной шкаф, Сяо Хайян наконец запоздало смутился. Совершенно растерявшись, он подумал: «Чей это дом?»

Тао Жань улыбнулся и вручил Фэй Ду непрозрачный холщовый мешок:

— Сяо Сяо тоже решил остаться на ужин?

Сяо Хайян:

— ...

Сегодня днем он несколько раз порывался уйти, но Фэй Ду все время просил его «подождать». Сяо Хайян с нетерпением ждал, что кто-нибудь придет и организует некую тайную следственную работу, но он никак не думал, что дождется хого!

— Это... я пришел, чтобы... — промямлил Сяо Хайян.

Фэй Ду заглянул в холщовый мешок, который передал ему Тао Жань, и увидел внутри черный как смоль прибор - антипрослушка!

— Он пришел, чтобы отдать свой самоанализ, — Фэй Ду сразу же все понял, поэтому несколько небрежно перебил Сяо Хайяна. — А еще он собирался извиниться перед тобой и сказать, что вчера ему не следовало грубить и перечить своему начальнику при всем народе. Чтобы загладить вину, он купил два пакета импортного кошачьего корма. Верно, мой сладкий?

Сяо Хайян:

— ...

Фэй Ду купил кошачий корм в супермаркете неподалеку. В настоящий момент Сяо Хайян впал в полное замешательство, но из-за слепого доверия к Фэй Ду, приобретенного за целый день, он держал рот на замке.

— Импортного? — Ло Вэньчжоу окинул Сяо Хайяна взглядом. — У нас беспородный китайский кот, он не ест импортные корма. Если ты накормишь его чем-то не тем, то имей в виду, этот старче опрокинет свою миску...

Не успев договорить, капитан поднял глаза и увидел торчащий кверху зад Ло Иго. Кот опустил голову в миску и жадно заглывал корм, весело помахивая хвостом. Судя по языку тела, он пребывал в прекрасном расположении духа и вовсе не собирался опрокидывать кастрюли и разбрасывать посуду.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Неблагодарная животи́на!

Все ингредиенты для хого были уже готовы и не требовали никаких усилий, с ними справится даже такой новичок, как Фэй Ду.

Установив котел, Тао Жань и Сяо Хайян принялись варить основу для хого. Они сели рядом, чтобы поболтать и приглядеть за Ло Иго. Фэй Ду тем временем пошел на кухню помочь помыть овощи.

Как только он вошел на кухню, Ло Вэньчжоу тихонько фыркнул:

— Ты пил вино?

— ... — Фэй Ду был застигнут врасплох его вопросом, поскольку не ожидал, что у человека, сосуществующего с твердым ароматизатором, может быть такое чуткое обоняние. Он сразу же это опроверг: — Нет. Это был виноградный сок.

Ло Вэньчжоу глянул влево и вправо, проверяя положение Тао Жана и Сяо Хайяна в обеденной зоне. Затем, без предупреждения, он зажал Фэй Ду в углу вне поля их зрения и лично попробовал его рот на вкус.

Дверь на кухню была приоткрыта, Тао Жань и Сяо Хайян могли увидеть их, просто вытянув шеи, Фэй Ду даже слышал их приглушенные голоса. Внезапный поцелуй Ло Вэньчжоу был необычайно бурным, почти раздражительным, что контрастировало с «легкой и непринужденной» атмосферой посиделок за хого в выходной день.

Наверняка любому человеку сложно оставаться спокойным, когда ему вонзают нож в спину.

Воздух зимой был сух, а кожа губ хрупка. Фэй Ду зашипел и тотчас же отвернулся. Схватив Ло Вэньчжоу за руку, он едва слышно прошептал ему на ухо:

— Дорогой, если ты укусишь меня, я истеку кровью, и тебе придется унести меня отсюда на спине.

Ло Вэньчжоу уже получил результат своей экспертизы и сердито шлепнул его:

— Унести тебя... Так значит ты не пил? Из твоего рта выходит хоть слово правды?

Фэй Ду отвернулся, скрыв свою ничуть не раскисающуюся улыбку, и легонько лизнул мочку уха Ло Вэньчжоу. Пока тот приходил в себя, Фэй Ду ловко схватил промытые грибы и умчался прочь.

Из котла уже вырвался сильный аромат хого. Просторный обеденный стол выглядел роскошно, на нем были разложены все виды мяса, овощей и морепродуктов. Ло Иго учуял запах и взволнованно закричал, кружась под ногами. Однако у четырех людей за столом были серьезные лица.

— Кто сказал, что ты необщительный? Разве есть хого с нами после работы это не общение? Сяо Сяо, не противься, люди знакомятся после пары совместных приемов пищи. Завтра мы вернемся к работе, а сегодня давайте хорошенько покушаем. Выпьем чая вместо вина. Ваше

здоровье! — Казалось, голос Тао Жаня был весел, однако на лице его не было и тени улыбки. Он с серьезным видом включил антипрослушку и показал Ло Вэньчжоу, что все готово.

Сяо Хайян с бесстрастным лицом поднял две фарфоровые чашки и звякнул ими.

В кипящем котелке бурлила вода, а световой индикатор на устройстве слабо мигнул, испуская невидимый сканирующий сигнал.

Ло Вэньчжоу взял детектор антипрослушивающего устройства и встал:

— Мы закроем эту тему. Сяо Хайян, ты уже не маленький, следи за своими словами на публике. Не всякий будет терпеть тебя, как я. Пойду посмотрю, размякла ли лапша.

Сказав это, он прошелся по дому с детектором в руках, тщательно проверяя даже обувь в обувном шкафу у дверей.

— Фэй Ду, ты можешь перестать зависать в своем телефоне? Сколько тебе нужно заработать, чтобы найти время нормально поесть?

Тао Жань сразу же понял его намек и подыграл ему:

— Отключите свои телефоны. Сделаем, как показывают в Интернете, соберем все телефоны вместе. Никому нельзя к ним прикасаться, а кто не удержится, возместит стоимость сегодняшнего ужина.

Фэй Ду достал откуда-то пакет, блокирующий сигнал, и бросил туда все собранные телефоны.

Как только Ло Вэньчжоу подошел к прихожей, на приборе вдруг загорелся красный огонек.

Выражение лица Ло Вэньчжоу резко переменилось, Тао Жань прибавил звук на телевизоре, и все тут же посмотрели на световой индикатор на противоразведовательном устройстве. Огонек слабо мигал, когда Ло Вэньчжоу ходил по комнате, спустя мгновение капитан снял с вешалки для одежды потрепанный портфель Тао Жаня. Под оглушительную музыку из телевизора, он порылся в сумке и обнаружил во внутреннем кармане спрятанный «жучок».

Все четверо мужчин молча уставились на эту маленькую безделушку. Лишь внимание Ло Иго было по-прежнему приковано к еде. Поняв, что никому нет до него дела, кот протяжно и недовольно взвыл.

Ло Вэньчжоу перевел взгляд, затем подошел вместе с портфелем и поднял Ло Иго одной рукой. Лапы кота болтались в воздухе, а сам он не понимал, что нашло на уборщика какашек, потому пронзительно закричал.

На фоне кошачьего крика Ло Вэньчжоу зачерпнул стакан кипятка и вылил его на «жучок». Раздался треск, старая кожа портфеля странно запахла, а мигающий огонек на антипрослушке погас.

Какое-то время все молчали, затем Ло Вэньчжоу освободил Ло Иго, ставшего козлом отпущения, и первым нарушил тишину:

— Тао-Тао, ты уже десять лет ходишь с этой драной сумкой, одна только молния прошита двумя швами ниток, пора бы тебе ее поменять. У меня есть несколько новых, выбери потом, какая больше понравится.

— Хорошо, дай мне самую дорогую, — натянуто улыбнулся Тао Жань.

— Кто мог это сделать? — спросил Сяо Хайян.

Наконец, Тао Жань оправился от первоначального шока и хлебнул травяного чая:

— Это мог сделать кто угодно. В моей сумке нет ничего ценного, поэтому обычно я не слежу за ней и бросаю куда попало: его могли прицепить в толпе в метро, в камере хранения для сумок, это мог сделать кто-нибудь из знакомых, с которыми я недавно виделся, информаторы, свидетели, потерпевшие... у любого была такая возможность. Вовсе не факт, что это сделал кто-то из наших людей.

— В самом деле, — Фэй Ду не спеша положил в кипящий котелок несколько кусочков мяса. — Будь я на месте этого человека, то прикрепил бы жучка на Лао Ло, и по крайней мере по одному на каждого из вас.

Офис Ло Вэньчжоу был по сути публичным местом, а его вещи валялись по всему муниципальному бюро. Если кому-то из коллег не хватало денег на сигареты, он мог крикнуть и просто взять мелочь из его сумки.

Если это был кто-то из группы уголовного розыска, он мог с равной вероятностью без проблем подкинуть «жучок» любому из них.

Ло Вэньчжоу тяжело вздохнул, его голос был таким тихим, что едва не утонул в клубах пара:

— В завещании лао Яна упоминается «дело 327» и Гу Чжао, потому этот человек должен быть их современником... или даже старше. Вероятнее всего это кто-то из многоуважаемых старых руководителей. Может быть, именно поэтому они обосновались в бюро.

Сяо Хайян непонимающе смотрел то на одного, то на другого:

— К-кто такой лао Ян? О чем вы говорите?

Тао Жань вопросительно посмотрел на Ло Вэньчжоу.

Ло Вэньчжоу похлопал Сяо Хайяна по плечу и кратко представил его:

— Этого недотепу вырастил Гу Чжао. Его можно считать родственником старейшины и жертвы.

— А я родственник преступника, предавшего «организацию» и ставшего жертвой, — пожал плечами Фэй Ду.

— Мы с Тао Жанем расследуем правду об убийстве лао Яна три года назад, — сказал Ло Вэньчжоу. — Недавно наша шинян отдала нам завещание лао Яна. Сейчас у всех нас разная информация. Давайте поделимся ею друг с другом, пока едим.

Они были подобны людям, бредущим на ощупь в темноте. То ли из личных побуждений, то ли из чувства долга, они отправились на поиски бездны, всю дорогу ковыляя с закрытыми глазами. Теперь же их дороги, взявшие свое начало в разных точках, наконец, сошлись в одну. А в безбрежной дали мерцали крохотные огоньки, смутно вырисовывая очертания бездны.

— Мы задержим на время Вэй Вэньчуаня и его отца, — сказал Ло Вэньчжоу. — Но надолго удержать их не удастся, поскольку у нас нет никаких доказательств, а Вэй Вэньчуань

несовершеннолетний. Они оба знают об этом, потому ничего не боятся. Времени в обрез. Как нам поступить дальше? Боюсь, проверить этот центр Лунъюнь в Бэйюане будет несколько проблематично. Я навел справки, здание построено самим Вэй Чжаньхуном, это их частная собственность. Мы могли бы получить записи с камер видеонаблюдения где-нибудь в окрестностях, но для этого понадобится подать заявление и иметь вескую причину. Я не смогу сделать это тайком. За командой наблюдает слишком много глаз. Даже если «жучок» в сумку Тао Жаня подложил не наш человек, все равно это будет сложно сохранить в секрете. Нельзя раскрывать эту информацию, пока не нанесем окончательного удара.

— А что, если использовать информаторов? — предложил Тао Жань.

— Можем ли мы им доверять? — спросил Сяо Хайян. — Они приезжают отовсюду, никогда не знаешь, с кем они контактируют и кому оказывают услуги. Я всегда подозревал, что несчастье с дядей Гу произошло потому, что его информатор был не чист.

Именно в тот момент хранивший молчание Фэй Ду вдруг заговорил:

— Мы можем использовать моих людей.

1. В переводе с китайского слово «хого» означает «огненный котел», и оно буквально передает суть происходящего. В центре стола стоит наваристый кипящий бульон. В него едоки по очереди опускают тонко нарезанное сырое мясо, кусочки рыбы, морепродукты, грибы и овощи. Через минуту-две их извлекают палочками или специальными ситечками и едят с разнообразными соусами. Мясо для хого берут любое: говядину, баранину, свинину. Выбор овощей еще более широк — от сельдерея и брокколи до листьев пекинской капусты и бок-чой.

Блюдо готовится в специальной посуде, совмещающей функции очага и кастрюли.

<http://bllate.org/book/12932/1135204>